

Лунный свет пробивался сквозь панорамные окна, падая на Янь Цинмина и вытягивая его тень.

В лунном сиянии его лицо казалось еще более отстраненным и холодным. На нем был небрежно наброшенный халат, обнажавший большую часть груди, сплошь покрытой двусмысленными следами.

Он лениво откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу. Его стройные ноги были безупречно белыми, а на щитке правой красовалась черная мамба, свернувшаяся кольцами. Узор змеи выглядел до ужаса живым: приоткрытая пасть с раздвоенным языком казалась затаившимся в ожидании добычи хищником.

Даже просто сидя там, он был настолько прекрасен, что от него невозможно было отвести взгляд — одновременно похожий на холодного бессмертного и на соблазнительного демона, совсем как татуировка на его щиколотке: прекрасная и опасная.

Янь Цинмин небрежно прислонился к подлокотнику, зажав сигарету пальцами с отчетливо видимыми суставами, а другой рукой попытался разблокировать экран телефона. Раз за разом он вводил пароль, но тот упорно не подходил.

Он повернул голову, бросив взгляд на всё еще сладко спящего на кровати мужчину. Тот лежал ничком с обнаженным торсом, обнимая подушку, которую Янь Цинмин только что сунул ему под руку, и выглядел совершенно погруженным в сон.

Янь Цинмин отвернулся и продолжил возиться с телефоном.

Какой умник. Наверняка думал, что все вокруг такие же, как он, и ставят на пароль собственную дату рождения.

Поддавшись внезапному порыву, он ввел свой собственный день рождения, и экран мгновенно сменился с блокировки на рабочий стол. Брови мужчины слегка приподнялись, а в глубине глаз промелькнуло удивление.

Зажав сигарету в зубах, он освободил руку, чтобы полистать историю переписки, как вдруг экран телефона дерзко завис и резко погас. На темной поверхности отразилось его собственное лицо, а позади него — еще одно...

Янь Цинмин испуганно вздрогнул и выбросил назад локоть, но человек позади единым движением перехватил его руку и с силой толкнул, опрокидывая Янь Цинмина вместе со стулом на пол. Тот даже не успел подняться, как Ци Сяолин уже навалился на него сверху.

Ци Сяолин был с обнаженным торсом, его крепкая грудь вздымалась, а широкая спина слегка подавалась вперед, подчеркивая рельефные и сильные мышцы. Он напоминал опасного леопарда, приближающегося к своей жертве.

Его голос прозвучал низко и хрипло:

— Малыш, я же говорил тебе не курить.

Он протянул руку и вытащил сигарету из губ Янь Цинмина. Лежащий внизу легко усмехнулся, приоткрыл губы и выпустил струю мятного дыма прямо тому в лицо.

— А ты у нас мастак покомандовать.

Тон резко изменился, и, глядя на нависшего над ним Ци Сяолиня, он произнес:

— По твоему голосу вовсе не скажешь, что ты только что проснулся.

Ци Сяолинь проигнорировал вопрос:

— Так сильно интересуешься моим телефоном?

Янь Цинмин отвернулся, не отвечая на вопрос. Он попытался подняться, но сидевший на нем мужчина прижимал его бедра, словно тяжелая горная глыба.

Ци Сяолинь забрал у него телефон и снял блокировку. На экране был открыт мессенджер, и набранный текст еще не успел улететь адресату. Написанное явно копировало его собственный тон:

[Скинь мне адрес Янь Фэня. Насчет того, что случилось с кланом Янь много лет назад, у меня есть к нему разговор.]

Ци Сяолинь холодно усмехнулся и отбросил телефон в сторону. Только что улыбавшееся лицо мгновенно помрачнело, превратившись в ледяную маску. Он протянул руку, ухватил Янь Цинмина за подбородок и с мрачной усмешкой произнес:

— Что? Хочешь выведать, где он, чтобы сбежать от меня?

Янь Цинмин ни капли не смутился, когда его тайный умысел раскрыли. Уголки его губ изогнулись в улыбке, а глаза слегка сузились, отчего это до крайности красивое лицо стало еще более ослепительным.

— Ци Сяолинь, с самого первого дня, как ты увез меня оттуда, я предупреждал: если держишь меня рядом, будь начеку каждую секунду.

— Я могу уйти в любой момент.

Эта фраза окончательно вывела мужчину из себя. Ци Сяолинь прижал его плечи к полу, с

такой жестокой силой сжав пальцы, что у Янь Цинмина затрещали кости.

Засунув руку под халат Янь Цинмина, он прорычал низким голосом:

— Уйти? Даже не думай об этом!

— Ваш клан Янь довел моих родителей до смерти одного за другим, и ты, блядь, не думай отделаться простым побегом! В этой жизни твоя единственная цель — расплачиваться по долгам!

Брови Янь Цинмина нахмурились, и он перехватил руку, что безжалостно впилась в его поясницу.

— Они уже заплатили за это цену, и ты не должен вмешивать в дело посторонних, тем более Янь Фэня — он ведь еще даже не совершеннолетний!

Ци Сяолинь тихо усмехнулся, наклонился и уткнулся лицом в его шею, глухо спросив:

— Разозлился? И почему же ты злишься? Те двое старых хрычей тебе не родные отец с матерью, а этот щенок Янь Фэнь — не твой кровный брат. Какое тебе дело до того, страдают они или нет? Если будешь во всем потакать мне, твоя жизнь станет куда слаще.

<http://bllate.org/book/27091/3271237>